

ПРОЛОГ

Лизу Вессу хоронили всем борделем. Маман по этому поводу даже объявила выходной день, надеясь, что за вечер, который выходным уже не будет, запросто отобьет все убытки. Дело с убийством одной из ее девиц вышло грязное и шумное, поэтому дом свиданий, где та вполне ожидаемо закончила свои дни, вот уже третью ночь пользовался невиданной популярностью. Грязь и шум привлекают всегда, а тут еще и пикантный душок плюсом. Так что заведение ломилось от публики — место происшествия, как-никак.

Довольны были все: и мама Лура, прикидывающая будущие барыши; и девочки, у которых каждый день теперь выходил горячее некуда; и клиенты — ведь им взволнованные мамзельки украдкой показывали пусть и убранную, но ту самую комнату:

— Ах, господин хороший, столько кровищи я в жизни не видала! Даже когда Дерри Громила в минувшем году «выпустил кишки» Грацему, и то меньше было. Ей-ей, провалиться мне на этом месте, если вру. А уж полиции сколько набежало... Только без толку все, не нашли душегуба. Да и не найдут, верно. Как искать, если не осталось ни следов, ни этих, как их... улик! Не видел его никто.

Не радовался событию, похоже, лишь один человек — сын Лизы. Мальчишка забился под лестницу, в каморку, где все еще смердело грязью и кровью от тряпок, которыми мыли злополучный пол, и уже

который день не вылезал из той норы — сердобольным мамзелям не удавалось выманить его даже на пирожок.

Бордель-маман, тоже жалея мальчишку, выросшего у нее на глазах, потихоньку договорилась с кухаркой, что пристроит двенадцатилетнего Весса ей в помощь — бегать на подхвате, но все эти замечательные планы полетели хорькам под хвост. На третий день каморка оказалась пуста.

Эрдари Весс сбежал. Даже похорон не дождался.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Эй, Дари! Светает. Светает, слышь, кому говорю? Пепел, да просыпайся же, мать твою!

— Оставь мою мать в покое, — раздалось в ответ из вороха стружек, кучей наваленных в углу. — Если ты не любитель мертвяков, она тебе в этом деле не пригодится.

— Тьфу на тебя. Язык грязнее, чем задница. Помяни мое слово: догавкаешься однажды, вырвут его тебе.

— Вырвут, ага. Если догонят. — Пепел со смаком потянулся, зевнул и остро глянул на такого же, как он, грязного и потрепанного товарища по несчастью. — А тебе, Бонч, помяни мое слово, руки вырвут. Если снова облажаешься, как вчера.

— Да ладно тебе, сбежали ведь. Нормально все.

— Ага. Нормально. Пока. В смысле, пока ты снова не наворишь.

— Т-с-с... — Бонч скосил глаза, к чему-то прислушиваясь, и Дари тут же заткнулся. Приятеля не зря прозвали Крысом, что-что, а слух у него был отменным — не хуже, чем у крысы настоящей.

— Нет, показалось, — выдохнул тот через несколько секунд, — тихо вроде. Но сваливать все равно пора, пока не засекли.

— Ну, так и валим. Или ты тут с кем попрощаться забыл?

— Типун тебе на язык, накаркаешь!

Осторожно спустившись с чердака ратуши, где так удачно устроились на ночь благодаря забытой строительными лестнице, они тут же ужами ввинтились в толпу.

Прямо под стенами муниципалитета по субботам устраивали ярмарки, и, если не щелкать клювом, можно было рассчитывать на неплохую поживу. Бонч решил навестить овощные ряды, а Дари — почтить своим вниманием калачников. Жрать хотелось нестерпимо.

Увы, но сегодня удача явно повернулась к ним не лицом, а каким-то другим местом. Не успел он сделать и десятка шагов, как из-за пока пустого прилавка высунулась длинная рука, ловко ухватила его за шиворот и утянула в тень, еще не растаявшую с ночи.

— Добегался, друг мой Пепел? — Как только глаза привыкли к полумраку, он тут же разглядел совершенно незабываемый прищур Косого. И услышал угодливые смешочки его коды.

— Демоны твоим друзьям... по самые гланды. — Ругательство вышло сдавленным, потому что воротник никто отпустить и не думал.

И тут же основательно, но не зло получил по морде.

— Кто и как моим друзьям, я сам разберусь, — вывести из себя Косого было не так уж легко. — А ты мне лучше о своих поведай.

— Да, — тут же послышался угодливый голос одного из «свитских», — говори, где этот засратый Крысюк валандается?

Дари демонстративно принюхался и глумливо протянул:

— Ну, если ты засранцев ищешь, может, в собственные штаны сначала глянешь?

И тут же огреб второй раз, уже серьезнее. Впрочем, оно того стоило, реплика ушла точно в цель, судя по ответному мату и паре сдержанных смешков, раздавшихся с вражеской стороны.

— Остроумец, да? — Главарь прищурил единственный здоровый глаз, отчего сам стал напоминать обожравшуюся крысу. — А если мы тебя по-другому спросим? И не здесь?

— Да на кой он вам сдался? — делано удивился Пепел. — Если даже мне не нужен? Следить еще, зачем да куда его носит. С чего бы?

— Так у тебя он, наверное, ничего и не крал, — все с той же издевкой выдали ему в ответ.

— Да ладно? — Удивление получилось непритворным. — Неужели Бонч сумел тебя подрезать? Кто бы мог подумать, а? Вроде такой великий вор, и так подставился... да еще и совсем маленькому Крысу...

— Догадкаешься. — Вот теперь в голосе Косого послышалась настоящая угроза. — И не прикидывайся тупее, чем ты есть. Кое-кто напел, что, если бы не одна белая башка, мелькавшая в толпе, он бы от наших вчера не ушел. Не твоя ли?

Косою дернул Дари за светлый вихор цвета пепла, из-за которого тот и получил свое прозвище, но проскользнуло в этом небрежном вроде бы жесте нечто такое, отчего его здорово передернуло: про этих уродов разные слухи ходили...

Вот тут-то, как на беду, и вывернул из-за угла Бонч, размахивая пучком моркови и оглядываясь по сторонам.

— Вали отсю... — Крик Пепла придушили его же воротником, но приятелю хватило и того, что он услышал. Не раздумывая ни секунды, Бонч развернулся и бросился обратно; за ним с подвыванием рванула кодла Косого; а сам главарь от неожиданности выпустил из пальцев рубаху Дари. Второго приглашения тому не потребовалось: зайцем отскочив

от бандита, он понесся в противоположном направлении, рассчитывая обогнуть ратушу с другой стороны, перехватить приятеля и раствориться с ним в пребывающей толпе. И перехватил бы, не подвернись на пути Крыса телега с пивными бочками.

Все закончилось за пару секунд. Не успев затормозить и вообще хоть что-то понять, беглец с разгона влетел под колесо. Раздался мерзкий влажный звук, взвились на дыбы, заржав, обе лошади, запряженные в повозку, и телега начала заваливаться. Верхняя бочка сорвалась с креплений, бомбой влетев в толпу, и первым на пути у нее оказался Косой, выскочивший из-за угла. «Нормальный размен», — как-то отрешенно подумал Пепел и даже вяло удивился этому своему равнодушию.

А дальше на площади начался ад.

Одновременно заголосили сразу несколько торговков, словно соревнуясь, кто кого переорет; визгливое ржание коней смешалось с паническим матом кучера; народ заметался вокруг, то ли пытаясь спастись, то ли спасти... Дари вышел из оцепенения, когда понял, что его заметили. Бывшая уже кодла Косого пришла в себя и рванула за ним так, будто это он был во всем виноват.

«Демоны!!!» — Пепел кинулся сквозь взбудораженную толпу, словно те и в самом деле за ним гнались. Хотя... может, лучше как раз приспешники нечистого, чем подручные внезапно погибшего вора. Главное, чтобы не догнали, потому что сейчас они способны его убить. И убьют. Если он даст себя поймать.

Бежать было трудно: приходилось протискиваться мимо людей, ломанувшихся к месту происшествия,

а вот погоне было легче: он им невольно пробивал путь. Отчаяние подкатило к горлу тогда же, когда сбилось дыхание. Нет! Так не уйíti!

Затравленно оглянувшись, он в последнюю секунду успел увидеть открытую веранду кофейни и, не раздумывая, рыбкой юркнул в тень под угловой столик, прикрытый еще и вазоном с цветами. Боги, лишь бы ему повезло! Лишь бы дамочка, сидевшая рядом, его не заметила. И не начала орать.

Заметила.

Осторожно отставила в сторону хрупкую чашку, расправила юбки, окончательно скрывая беглеца от любопытных глаз, и расслабленно откинулась на спинку изящного стула. Погоня, вынырнувшая из толпы через пару мгновений, пронеслась мимо...

Нет, все-таки боги благоволят ему сегодня.

Хорошая тетка попалась. Тихая. И сапоги у нее хорошие, недешевые. Но... Почему сапоги? Меньше всего ожидаешь их увидеть под ворохом шелковых юбок. Очень странно. А странного Пепел не любил, особенно в таких... щекотливых обстоятельствах. Поэтому, осторожно пятясь, начал было выбираться из-под стола, чтобы делать ноги, но не успел: прямо перед носом, тихонько звякнув, упала ложечка. А затем к ней потянулась ухоженная женская ручка, успевшая сделать жест «замри», прежде чем эту ложечку поднять. Воровской жест, между прочим. И Дари замер, не совсем понимая, почему это делает, но очень вовремя. Погоня возвращалась, он услышал ее через секунду.

— Где эта гнида? — Запыхавшийся голос из его убежища под столом было слышно отчетливо.

— А я знаю? — гундосо огрызнулись в ответ.

Остановились они прямо возле веранды, что заставляло Дари не просто замереть, а оцепенеть.

— Вон Пеш идет. Может, он догнал? — протянул первый.

— Так бы он сюда и поперся, если б догнал, — пробурчали в ответ.

— Пеш! — позвали того, и вскоре собеседников стало трое.

— Ну как? — поинтересовались у новенького.

— Тупой? Не видишь как? — отгавкнулись зло и тут же смачно харкнули под ноги.

— Вижу. Что делать будем?

— Валить?

— Ага, сейчас и свалим. Я только в эту жральню загляну. — Первый голос звучал уже чуть ли не над головой. — Вроде тут он в последний раз мелькнул.

— Я тебе, хорек вонючий, загляну! — Скандальный женский визг раздался с противоположной стороны веранды, но влегкую перекрыл разговор, что велся у Пепла, считай, над ухом. — Еще швали всякой в моем заведении не хватало! А ну, пошли отсюда! Живо, сказала!

Гундосый вяло, без азарта отбрехнулся, и троица начала удаляться, на ходу обсуждая, что все равно в кофейне его нет, иначе бы та стерва заорала раньше. А еще через пару минут под стол к Дари осторожно заглянула хорошенькая кареглазая блондинка — хозяйка тех самых юбок, за которыми он так ловко отсиделся.

— Ну что, шваль, вылезай. Нам пора. Пока мамаша Шари и нас отсюда пинками не погнала. Она может.

— Нам? — озадачился Пепел, потирая ободранный нос.

Глава первая

— Именно. Мне, знаешь ли, страшно любопытно услышать твою историю. Честная плата за помощь, не находишь?

— Не нахожу. Но, сдаётся, леди мое мнение не интересней собственного.

— Угадал, — еще раз улыбнулись ему в ответ. — Так что давай, тем же путем, что сюда вломился. Мимо цветочков. А потом спрячешься вон в той подворотне и подождешь, пока я расплачусь и выйду.

— А вдруг не подожду? — сверкнул он темно-серыми глазами.

— Лишишься булочки. — Очередная доставшаяся ему улыбка оказалась самой лучезарной. — Ты, кстати, какие любишь? С корицей или с изюмом?

— И с тем, и с другим сразу. Или у леди денег на такое не хватит?

— Хватит даже на такое. А теперь — бегом!

И Дари рванул к подворотне, оказавшейся и в самом деле замечательно укромной, прикидывая: а стоит ли того булочка? И отчетливо понимая, что сейчас доверяет этой неожиданно подвернувшейся девице если и не жизнь, то что-то вроде того. Странной девице, кстати. Выглядит гораздо моложе, чем ей на самом деле, — это бывалый Пепел враз просек по глазам, носит крепкие мужские сапоги под шелковыми юбками, отмахивает жесты, которые и знать-то не должна... Демоны, ему тоже стало интересно! Решено: дамочку он подождет.